

УДК 338.439.66

Продовольственная безопасность как экономическая категория: методологический аспект

М. Р. Чернявский

Категория «продовольственная безопасность страны» все активнее входит в лексикон экономистов и политиков нашей страны и ряда других стран. Немногие это понятие рассматривают в отрыве от понятия «экономическая безопасность», понимая, что продовольственная безопасность – одна из важнейших составляющих экономической. Однако единственно верного подхода к определению этих категорий нет. По нашему мнению, следует изучить наиболее распространенные точки зрения, попытаться выявить их достоинства и недостатки и отразить свой собственный подход.

Существует несколько подходов к характеристике категории «безопасность». Так, в словаре Даля «безопасность» трактуется как «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [6, с. 44].

Можно встретить и такое определение этого термина – «состояние защищенности каждого отдельного лица и окружающей среды от чрезмерной опасности» [22, с. 369].

Е.А. Олейников дает следующее определение: «Безопасность – состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз» [16, с. 10].

Однако, каким бы образом ни трактовать категорию безопасности, налицо две ее составляющие: 1) возможность нанесения вреда как характеристика отношения объекта (субъекта) к окружающей среде; 2) способность к сопротивлению объекта (субъекта) негативному воздействию окружающей среды (источникам опасности).

С этим можно связать и разделение безопасности на два типа: гипотетическое отсутствие опасности и реальную защищенность.

В результате, категорию «безопасность», на наш взгляд, можно трактовать как состояние защищенности жизненно важных интересов от внутренних и внешних источников опасности на уровне не ниже последних.

Можно также согласиться с определением Т.Ф. Рябовой «безопасность – ситуация когда кому-нибудь или чему-нибудь не существует угрозы со стороны кого- или чего-либо, при этом не исключается наличие нескольких источников опасности» [18, с. 8]. Однако при этом нужно учесть, что автор дополняет определение следующей фразой: «Безопасность потенциальных жертв обеспечивается, когда конкретные жертвы парируют все существующие опасности либо когда опасностей для них не существует» [18, с. 8]. Что означает все же некоторая способность субъекта (объекта) противостоять источникам опасности? Это обстоятельство существенно уточняет данную категорию, так как вне угроз и соответственно в состоянии незащищенности от них, но при наличии источников опасности субъект (объект) не может чувствовать себя в полной безопасности, то есть источники, провоцируясь незащищенностью, могут перерасти в конкретные угрозы.

Экономическая же безопасность является сложной синтетической категорией политэкономии и политологии, тесно связанной с категориями экономической независимости и зависимости, стабильности и уязвимости, экономического давления, экономического суверенитета и т.п.

Это понятие в научной и периодической литературе весьма широко интерпретируется, например, «экономическая безопасность – состояние, в котором народ (через государство) может суверенно, без вмешательства и давления извне, определять пути и формы своего экономического развития» [20].

В соответствии с другим подходом, экономическая безопасность – это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, гармоничное, социально-направленное развитие страны в целом, достаточный экономический и оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития внутренних и внешних процессов, поддержание социально-политической стабильности общества [16, с.32].

Согласно следующему подходу, экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамическому росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь.

А. Страхов подробно трактует понятие экономической безопасности через состояние народнохозяйственного комплекса: «Экономическая безопасность – это такое состояние народнохозяйственного комплекса, которое, во-первых, позволяет добиться устойчивого и эффективного экономического развития, достаточного для формирования необходимой обороноспособности, своевременного и прогрессивного технологического перевооружения хозяйствующих субъектов, охраны окружающей среды. Во-вторых, обеспечивает рациональную занятость, реализацию потребностей людей в образовании и повышении квалификации, сохранение здоровья нации, благосостояние людей, решение комплекса социально-культурных и социально-бытовых проблем» [20, с. 64]. При этом указывается, что экономическая безопасность, по сути, сводится к проблеме качества, количества и сбалансированности экономического потенциала общества.

В словаре Т.Ф. Рябовой, в подтверждение неоднозначности толкования, категория экономической безопасности трактуется еще более широко:

- состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития государства, неуязвимость и независимость его экономических интересов по отношению к возможным внешним угрозам и взаимодействиям, при котором оно может суверенно определять пути и формы экономического развития, обеспечивать устойчивое функционирование национальной экономики и ее способность обеспечить;
- эффективное удовлетворение потребностей при условии поддержания на достаточном уровне социально-политической и военной стабильности государства;
- технико-экономическая и технологическая независимость, расширяющая понятие экономической самостоятельности, а также неуязвимость страны от внешних и внутренних угроз и влияний;
- защита экономических интересов страны на внутреннем и внешнем рынках, вне зависимости от изменения тактических целей государства и соответствующей им трансформации внутренних и внешних угроз и влияний [18, с. 13-14].

Экономическую безопасность рассматривают также как систему мер, направленных на защиту общенациональных интересов в сфере экономики, которые оказывают регулирующее воздействие и активно противодействуют внешним и внутренним угрозам, откуда бы они не исходили.

Западные исследователи определяют экономическую безопасность как устойчивость экономики к экономическим кризисам, а также как ее возможности обеспечить конкурентоспособность на мировом рынке.

Следует заметить, что все эти определения не противоречат, а дополняют друг друга, позволяя более полно представить сущность такой сложной категории, как экономическая безопасность, в зависимости от которой находятся многие другие виды безопасности.

Мы же видим необходимость сократить определение экономической безопасности с обязательным учетом основных нюансов, выдвинутых ранее. При этом, с нашей точки зрения, следует подойти к проблеме с позиции национального уровня, так как он является основным и от него зависят и все другие уровни. Экономическую безопасность, с нашей точки зрения, можно понимать как состояние экономики, при котором обеспечивается достижение

всех основных целей национальной экономики и соблюдаются условия экономической независимости страны и неуязвимости ее экономических интересов.

В отношении роли экономической безопасности в жизни общества интересным представляется одно из направлений диссертационного исследования В.В. Маслакова [13], где он выявляет аналогии проблемы экономической безопасности в работах видных деятелей, внесших важный вклад в развитие экономической мысли. Автор, оперируя методом экстраполяции, переносит современное понимание экономической безопасности на используемые категории времен деятельности различных исследователей от Аристотеля до Кейнса.

При этом автор приходит к следующим выводам.

1. Экономические мыслители XVII – XX вв. в своих теоретических системах подошли к идее безопасного развития с разных сторон: с точки зрения источников (факторов) общественного богатства (Петти, Кенэ, Смит, Рикардо); с точки зрения функционирования экономической системы во взаимодействии с природными факторами аграрного и промышленного производства (Мальтус); с точки зрения социальной справедливости и классовых проблем в системе частной собственности (Маркс); с точки зрения взаимодействия стихийного рынка и государства (Кейнс).

2. Самые радикальные идеи относительно экономической безопасности общества в плане опасности утери социально-экономической субъектности выдвинуты в учениях Франсуа Кенэ, Томаса Мальтуса, Карла Маркса, Дж. М. Кейнса.

3. Проблема экономической безопасности в неоклассической экономической теории не ставится в силу значительного упора в решении многих проблем на рыночные силы.

С выбранным методом исследования, вероятно, можно и не соглашаться, однако очевидно, что В.В. Маслаков во многом прав, а в научных работах рассматриваемые им исследователи не могли не затрагивать проблем, влияющих на состояние, тогда еще не имеющей определения, экономической безопасности. Это подтверждает тот факт, что проблемы экономической безопасности были объектом внимания во все времена.

Однако, несмотря на общность предпринимаемых усилий в области достижения продовольственной безопасности, все же однозначного толкования этой категории, как и категории экономической безопасности, не существует.

Авторы по-разному определяют продовольственную безопасность.

Наиболее широкое определение продовольственной безопасности можно найти у И.В. Старикова, который охарактеризовал ее как «уровень доступности продуктов питания для основной части населения страны, для поддержания нормального образа жизни» [19, с. 11]. Однако, что может означать «нормальный образ жизни» при условии, что каждой нации свойственны свои пристрастия в потреблении, свои уровни расхода калорий (энергии), зависящие от национальных и религиозных традиций и особенно природно-климатических особенностей страны.

Разновидностью такого подхода, можно считать определение Б. Гульбицкой (Польша), которая трактует продовольственную безопасность как возможность для всего населения страны постоянно получать продовольствие в достаточном количестве для обеспечения активного и здорового образа жизни.

Некоторые исследователи считают вполне уместным для страны с кризисной экономикой применять определение продовольственной безопасности, выдвинутое известными исследователями продовольственной проблемы Г. Конуэйем и Э. Барбером в отношении развивающихся стран; они определяют ее как «постоянное гарантирование доступа всего населения и в любое время к продовольствию в количестве, необходимом для поддержания активной здоровой жизни» [13, с. 63].

Мы согласны с [12, с. 69] относительно аналогичных трактовок категории продовольственной безопасности, что «исследователи рассматривают только одну сторону продовольственной безопасности – непосредственно потребление, упуская из виду то, каким образом происходит формирование предложения продовольствия».

И в противовес вышеназванным определениям следует затронуть подход Е.Н. Борисенко, который трактует продовольственную безопасность как «уровень национального произ-

водства продовольствия, который позволяет реализовать принцип самообеспечения населения основными продуктами питания и государственных резервов в соответствии с научно обоснованными нормами» [2, с. 60]. Здесь внимание переключается на сторону производства, не упускается из вида и потребление, однако, по нашему мнению, такую сложную категорию охарактеризовать только уровнем национального производства продовольствия нельзя.

И в подтверждение, приведем определение, используемое Н. Харитоновым: «Продовольственная безопасность — это обеспеченная соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних условий (угроз) удовлетворить потребности населения страны в целом и каждого гражданина в отдельности в продуктах питания, питьевой воде и других пищевых продуктах в объемах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения» [21, с. 13]. Мы считаем, что автор во многом прав, однако здесь не очень понятно употребление термина «государство». Из контекста можно определить, что речь идет о государстве с точки зрения органов управления. И в этом смысле возникают, на наш взгляд, закономерные сомнения: в рыночной экономике проблема обеспеченности населения товарами, в том числе и продовольственными, является сугубо рыночной функцией, а государство должно лишь регулировать (в основном косвенно) эти процессы, так как рынок не потерпит грубого государственного вмешательства и жесткого регулирования. Очень близко к вышеуказанному лежит определение Т.Ф. Рябовой (относительно Российской Федерации). «Продовольственная безопасность Российской Федерации — состояние экономики Российской Федерации, в том числе ее агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями и при этом без уменьшения государственного продовольственного резерва, независимо от внешних и внутренних условий, удовлетворяющих потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания» [18, с. 41]. Здесь мы можем обнаружить отсутствие указаний на государство вообще, при этом определение выглядит сумбурно и явно недоработано.

Наиболее полно проблемы продовольственной безопасности (на примере России) исследует Ю. Хромов, изучающий ее международные и внутренние аспекты с учетом опыта развитых стран (США, ЕС, Японии и др.). В своих исследованиях он отмечает, что в развитых странах продовольственная стратегия стала элементом политики национальной экономической безопасности, и связывает достижение продовольственной безопасности с развитием сельского хозяйства с учетом международного разделения труда, проведением структурных преобразований в аграрном секторе и повышением эффективности продовольственного импорта.

Что же касается продовольственной безопасности Республики Беларусь, то здесь особо следует выделить исследования З.М. Ильиной. Она предлагает понимать продовольственную безопасность как состояние экономики, при котором, независимо от конъюнктуры мировых рынков, гарантируется стабильное обеспечение населения продовольствием в количестве, соответствующем научно обоснованным параметрам (предложение), с одной стороны, и создаются условия для поддержания потребления на уровне медицинских норм (спрос), отвечающего условиям расширенного воспроизводства населения — с другой [7, с. 39].

При этом отмечается, что «надежность продовольственной безопасности государства согласно существующим представлениям обеспечивается как за счет достаточного самообеспечения продуктами питания, так и наличными средствами для импорта продовольствия в нужных объемах. При малой степени потенциальной уязвимости продовольственное снабжение должно быть стабильно, даже в случае осложнений типа роста цен, нехватки валюты, нарушений в поступлении продовольствия по импорту из-за эмбарго на поставки» [7, с. 39].

При всех достоинствах представленного подхода следует отметить, что все же не вся экономика «отвечает» за продовольственную безопасность, то есть ситуация может сложиться так, что уровень производства и потребления продовольствия в стране будет высок,

однако общий уровень развития экономики (например динамика ВВП, занятость и др.) не будет отличаться значительными результатами и наоборот. Представленный подход справедлив относительно объемов потребления вообще и особенно за счет импорта.

Конечно, поставки продовольствия за счет импорта несут в себе и положительные функции: рост объемов потребления, расширение ассортимента товаров, а также формирование конкуренции на внутреннем рынке и последующее повышение качества и снижение цен. Однако субсидии демпинговых цен на импортные товары могут привести к вытеснению товаров отечественных товаропроизводителей и к продовольственной зависимости страны, что в итоге приведет к совершенно обратному эффекту (то есть росту цен, снижению качества товаров и объемов потребления). Поэтому важное условие продовольственной безопасности страны – ее самообеспечение, под которым понимается «удовлетворение основной части потребностей населения в продуктах питания за счет отечественного производства как составной части продовольственной независимости» [17, с. 11].

Следует отметить, что продовольственную безопасность практически никто не рассматривает «в отрыве» от вышеназванной категории. Такой подход можно встретить у В. Назаренко, который рассматривает продовольственную безопасность в историческом аспекте с учетом необходимости международного разделения труда и практических действий по ее достижению всего мирового сообщества [15, с. 10]. Однако этот же автор, констатирует, что «защита внутреннего рынка и выравнивание условий производства – неизбежные компоненты экономической политики каждого государства, причем аграрная сфера является почти обязательной зоной относительно высокого уровня защиты» [14, с. 28].

Этой же позиции придерживаются исследователи проблемы продовольственной безопасности России Н. Радугин и В. Зволинский, которые считают необходимым учитывать потенциальную зависимость, то есть уязвимость государства от конъюнктуры мировых продовольственных рынков и других внешнеэкономических условий и предлагают, на основе прогнозирования ситуации, принимать меры к тому, чтобы потенциальная продовольственная безопасность не переросла во временную, а тем более в хроническую.

Большое внимание самообеспечению уделяют уже упоминавшийся Ю. Хромов и цитирующий его В.А. Агаев [1, с. 9-10], которые выделяют два аспекта продовольственной безопасности. Этому же подходу, в сущности, придерживается и Р. Гумеров, выделивший политико-экономический аспект, который «характеризует способность государства к мобилизации внутренних ресурсов и агроэкономического потенциала страны для организации снабжения населения продовольствием преимущественно за счет собственного производства и тем самым – гарантировать экономическую самостоятельность и политический суверенитет» [4, с. 58]. Этот аспект, по выражению вышеуказанных исследователей, вызван важностью продовольственного обеспечения для поддержания национальной безопасности в ее внутреннем и внешнем проявлениях.

Таким образом, самообеспечение является одним из основных факторов обеспечения продовольственной безопасности. Следовательно, необходимо определить структуру, которая обеспечивает продовольственную независимость. В.Л. Ключня предлагает в качестве таковой использовать АПК. С точки зрения В.Л. Ключни, продовольственная безопасность – это «совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих (или препятствующих) эффективному динамичному росту АПК и национальной экономики в целом, их способности удовлетворять потребности, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую от различного рода угроз и потерь» [9, с. 61]. Также в АПК видят один из основных факторов А. Гордеев [3, с. 3] и В.Г. Гусаков [5, с. 108]. Однако агропромышленный комплекс состоит из двух функциональных групп отраслей: одна призвана удовлетворять потребности населения в непродовольственных товарах, другая – в продуктах питания [8, с. 9], то есть состоит из комплекса по производству товаров легкой промышленности и продовольственного комплекса [11, с. 7]. При этом очевидно, что первая группа отраслей никакого отношения к продовольственному самообеспечению, а следовательно и продовольственной безопасности страны не имеет. Следует исключить и косвенное воздействие, например, рост доходов субъектов от продажи продуктов труда на внутреннем либо на внешнем рынке.

Следовательно, в обеспечении продовольственной безопасности, посредством влияния на самообеспечение, участвует только часть АПК – продовольственный комплекс. По нашему мнению, он должен найти отражение в характеристике продовольственной безопасности.

Таким образом, как в случае с экономической безопасностью, в определении сущности продовольственной безопасности существует множество подходов, причем, на первый взгляд, весьма отличных друг от друга и даже противоречащих друг другу. Однако, на самом деле, все они дополняют друг друга, затрагивая различные аспекты проблемы. И основная задача исследователей этой проблемы на основании вышеуказанных подходов сформировать единое и устойчивое мнение о сущности такой категории, как продовольственная безопасность.

С нашей же точки зрения относительно продовольственной безопасности, можно согласиться с определением З.М. Ильиной, которая наиболее полно и всесторонне исследует данную проблему, однако выделив при этом важность продовольственной независимости, которая у автора(исследователя) отходит на второй план. И с определением В.Л. Клюни, где, по нашему мнению, следует обратиться только к роли продовольственного комплекса (а не всего АПК) в обеспечении продовольственной независимости.

Таким образом, можно сделать попытку формулировки категории продовольственной безопасности. Это состояния экономики, при котором, преимущественно за счет продукции продовольственного комплекса страны, обеспечивается стабильное и соответствующее научнообоснованным нормам потребление, а также создаются условия для развития производства и поддержания потребления на уровне не ниже медицинских норм высококачественного продовольствия.

При данной формулировке категории продовольственной безопасности полностью учитываются два основных (ранее упоминавшихся) аспекта:

1. социально-экономический:

- физическая доступность продовольствия;
- экономическая доступность продовольствия;

• условия для потребления продуктов высокого качества и в количестве соответствующем условиям расширенного воспроизводства (научно-обоснованные нормы потребления);

2. политико-экономический:

- защита продовольственного обеспечения от внешнеэкономических и внешнеполитических осложнений;
- гарантии экономической самостоятельности и политического суверенитета.

Кроме того, данный подход позволяет определить основное звено экономики, которое «ответственно» за состояние продовольственной безопасности страны – это ее продовольственный комплекс.

Необходимо отметить, что в нашем исследовании практически нигде по тексту не обсуждается проблема качества продовольствия. И это не случайно. Учитывая, что человеческий организм взаимодействует с окружающим миром только посредством воздуха, воды и пищи и что около 70% отравляющих веществ попадает через питание, то обеспечение некачественными или даже вредными продуктами питания будет приводить к негативным воздействиям на организм (болезни или даже смерти). Поэтому априори речь должна идти только о качественных и экологически чистых продуктах питания. В подтверждение этого можно сказать, что в англоязычной терминологии существует два схожих термина: «food security» и «food safety». При этом первый можно трактовать как «продовольственная безопасность» в исследуемом нами смысле, а второй как «безопасность продовольствия» или обеспечение качественными и экологически чистыми продуктами. При всей неоднозначности категорий качества и чистоты, при решении проблем «food security» имеются в виду именно эти характеристики продовольствия.

Abstract

The author studies the concept of food safety and formulates a category of food safety.

Литература

1. Агаев В.Л. Управленческий механизм обеспечения продовольственной безопасности. – М.: Изд-во МСХА, 1999. – 177с.
2. Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность России // Международная жизнь. – 1997. – № 6. – С. 60-67.
3. Гордеев А. Обеспечение продовольственной безопасности России – задача стратегическая // АПК: экономика, управление. – 1998. – №8. – С.3-12.
4. Гумеров Р. Как обеспечить продовольственную безопасность страны: Понятие, критерии и показатели продовольственной безопасности. Защита внутреннего рынка и отечественного производителя // РЭЖ. – 1997. – №9. – С.57-69.
5. Гусаков В.Г. Продовольственная безопасность: стратегия, проблемы, решения // Белорусский экономический журнал. – 2000. – №2. – С.108-121.
6. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М.:ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. –735 с.
7. Ильина З.М. Научные основы продовольственной безопасности. – Минск: Мисанта 2001. – 228 с.
8. Исаева М.Г., Жигарева В.И., Баймагамбетов Т.А. Продовольственный комплекс: формирование и развитие (региональный аспект). – М.: Агропромиздат, 1987. – 208 с.
9. Клюня В.П. Продовольственная безопасность: сущность, факторы, обеспечение // Веснік БДУ. Серыя 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка Права. – 1999. – №3. – С.61-65.
10. Концепция национальной безопасности России в 1995 году // Обозреватель. Проблемы. Анализ. Прогнозы. – М.: 1995. – №3.
11. Кукуев Х.О. Продовольственный комплекс и рынок. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1993. – 64 с.
12. Мазовка А.Н. Продовольственная безопасность как часть общей продовольственной проблемы // Веснік БДЭУ. – 1999. – № 5. – С.68-73.
13. Маслаков В.В. Формирование и развитие системы продовольственной безопасности на Среднем Урале: Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Екатеринбург, 2001. –358 с.
14. Назаренко В. Мировой продовольственный рынок // АПК: экономика, управление. – 1996. – №2. – С. 28-32.
15. Назаренко В. Проблемы продовольственной безопасности // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1997. – №6. – С. 10-12.
16. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) / Под редакцией Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО “Бизнес-школа “Интел-Синтез”, 1997. – 288 с.
17. Папело В.Н., Радчиков А.Н., Скурихин П.В. Продовольственная безопасность России: современное состояние и механизмы обеспечения: Уч. пособие / Рос. Академия гос. службы при Президенте РФ, СибАГС. – Новосибирск, 2000. – 230 с.
18. Рябова Т.Ф. Экономическая безопасность: продовольственная безопасность: Термины и определения. – М.: Пищевая промышленность, 200. – 336 с.
19. Стариков И. В. Продовольственная безопасность России: принципы и механизм обеспечения: Дисс. ... кандидата экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2000. –157 с.
20. Страхов А. И. Экономическая безопасность // ЭКО. – 1998. – № 7. – С. 64-68
21. Харитонов Н., Радугин Н. Аграрная реформа и продовольственная безопасность России // АПК: экономика, управление. – 1998. – №8. – С.13-18
22. Човушян Э.О., Сидоров М.А. Управление риском и устойчивое развитие. – М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 1999. – 368 с.